

**ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ
В ПОВЕСТИ Х. ТУХТАБАЕВА «ВОЛШЕБНАЯ ШАПКА» (НА МАТЕРИАЛЕ
ТЕКСТА ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА)**

Мохинур Хамдамова

Студентка 4 курса филологического факультета СамГУ имени Шарофа Рашидова

Научный руководитель преп. С.К.Кушмаматова

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются антропонимические единицы, встречающиеся в оригинальном и переводном текстах (на русский язык) повести Х. Тухтабаева «Волшебная шапка». Осуществляется попытка выявления особенностей антропонимов при переводе с узбекского языка на русский.

Ключевые слова: антропонимы, трансформация антропонимических единиц, сравнительный анализ, структура имен собственных.

Для анализа в качестве языкового контекста нами взят русский перевод произведения узбекского писателя Худайберды Тухтабаева «Волшебная шапка» («Сехрли калпоқча») и текст оригинала. Это произведение выбрано нами неслучайно, так как в нем присутствует большое количество антропонимов, в частности, имен собственных, имен и фамилий, имен и отчеств, а также прозвищ. На базе данного языкового материала мы попытаемся выяснить особенности антропонимов, встречающихся в произведении.

Большинство отобранных имен представляют собой единицы, имеющие одну основу, например: Хашим, Карим, Хайит, Юра и т.п. Но, несмотря на это, нами обнаружено использование имен, включающими две основы (*Хурсанд + Али*) *Хурсандали*, (*Хол + Мухаммед*) *Холмухаммед*. Больше двусложных имен в повести не используется: *«Внимание, внимание! Говорит радиоузел школы-интерната имени Крупской! Я призываю всех учащихся сохранять спокойствие и хладнокровие! Вместе с тем призываю всех учеников мобилизовать свои силы. Все на поимку злоумышленника!»* Это, кажется, говорил сам директор *Хурсандали Шарафуддинович* [1, 18] и *«Говорю, а сам похлопываю прутиком по голенищу сапога, как это делает дядя Сираджиддин. Он у нас в колхозе зав-фермой. На работу приходит очень рано. Придя, сразу собирает людей, именно так похлопывает прутиком по голенищу сапога и отдаёт распоряжения: – Ты, Халмухаммед, вывезешь навоз»* [1, 4].

Из отобранного материала видно, что большинство имен собственных (и женских, и мужских), использованных как в оригинале, так и в переводе употребляются как с приставками так и без них, например, женские имена: *Доно – Донохон, Айша – Айшахон*. Сравните: *«Сестрёнка моя, Айшахон, учится в четвёртом классе. Она у нас умница, И старательная девочка. Моет посуду, помогает маме постирать, подмести двор. И поэтому, наверно, мама всегда говорит: «Ах, умница, ах, ненаглядная!» Я тоже люблю Айшахон. Ведь она здорово выручает меня этим... своим трудолюбием. Младшую сестрёнку зовут Донохон»* [1, 3] и *«– Айша! Эй, Айшахон! – Да, брат? – подбегает она ко мне. – Заберись-ка на крышу и сбрось немного дров. Да побыстрее, – командуя небрежно. – Сейчас, – с готовностью отвечает сестрица. Она ведь умная, понимает, что брату не понравится, если ему откажут»* [1, 4].

Женские имена, использованные без приставок: *Санобар, Этибар, Шарифа, Дилбар, Фатима*. Почти все перечисленные выше антропонимические единицы использовались в рассматриваемых текстах узбекской с лексемой *опа – сестра* (Санобар-опа, Шарифа-опа, Фатима-опа). Сравните: *«Ещё бы! А на днях у нас беда случилась. Санобар-опа, что в десятом «Б» учится, торговала в молочном павильоне без халата. Нагрязнул санитарный контроль»* [1, 16] и *«Этибар Умаровна долго глядит на них своими телячьими, равнодушными глазами. «Многоуважаемая Этибар-опа, – говорилось в ней, – будьте осторожны! Уже целую неделю за вами следит переодетый милиционер. Он знает про все ваши делишки!»* [1, 33]. Только антропоним *Дилбар* в переводном тексте имеет вариант *Дилбарка*. Лексемы *Этибар* и *Шарифа*, использованы только совместно со словом *опа*, которое автор специально не переводит и оставляет, во-первых, для того, чтобы не потерялась самобытность текста, во-вторых, для обозначения уважительного отношения. Антропоним *Фатима* в переводном тексте используется со словом *тетушка, тетя*, обозначающее в русском языке родственное понятие, но в данном контексте употребленное в знак уважительного отношения, в узбекском тексте антропоним *Фатима* используется только совместно со словом *опа*: *«Я очень полюбил её, тётушку Фатиму. И целыми днями судовольствием слушал её длинные речи. Только один раз вышел на улицу, сходил на футбол. Наш славный «Шоликор» играл с командой «Велосипедиста» и проиграл со счётом 4:1»* [1, 42], *«Я знал, что дома никогонет. Саид-ака на работе, тётя Фатима ушла на рынок, а Хасан плюс Хусанв школе, ума набираются»* [1, 43].

Мужские узбекские имена также в различных своих вариациях (как с приставками, привносящими в текст особый стилистический оттенок, так и без них): *Касым – Касымджан, Хашим – Хашимждан, Мурод – Муродхан, Хайит – Хайитбай, Алим –*

Алимджан, Артык – Артыкбай, Анар – Анарбай и другие. В анализируемых текстах присутствуют и антропонимические единицы, которые не употребляются без приставок. К ним можно отнести, например, следующие имена: Отаджан, Эшбай, Далбулбай, Джулбулбай и некоторые другие. Сравните по контексту: «Кудрявой Донохон раздобыл белую капроновую ленту, а Айшахон – синтетическую папку для тетрадок. Не забыл я и уважаемых учителей. Атаджану Азизовичу купил на память шариковую ручку, а Кабулову, как математику, – счётные палочки. «...» Счастливо оставаться, дорогой Саид-ака! Я перед вами виноват. Очень виноват. Но когда-нибудь оправдаю ваше доверие, Саид-ака. Вот увидите...» [1, 50].

Таким образом, рассмотрев структуру антропонимов, встречающихся в тексте оригинала и перевода, можно сделать следующие выводы: 1) в повести употреблены антропонимические единицы, имеющие разную структуру: одну основу и две основы (антропонимы, состоящие из двух основ были образованы путем сложения); 2) женские и мужские имена собственные используются в сопоставляемых текстах как с различными приставками (-хон, -бек, -бай, -бой, -жан, -жон), так и без них.

Литература:

1. Тухтабаев Х. Волшебная шапка. Повести. – М.: Детская литература, 1990. – 120 с.
2. Тўхтабоев Х. Сарик девни миниб. – Тошкент: «Янги аср авлоди», 2010. –236с.